Глава 22: Глава деревни продает дом

"Ай-ай, мисс Су! Мне так неловко! Заставить вас приходит сюда за зря, можете обвинять меня в том, что я не была сообразительной! Моя свекровь чувствует себя не очень хорошо, поэтому я не могу проводить вас. Ничего страшного? Спокойной дороги вам двоим!", - Фан-ши мило улыбнулась, выходя из своего двора вместе с Су Шуйлянь и Линь Си Яо. После этого фермерша повернулась и заметила сплетничающих женщин, которые уже должны были уйти. Положив руки на бедра, Фан-ши громко сказала: "Вы здесь собрались, только чтобы почесать языками и повеселиться? А ну прочь! Прочь! Раздражаете до смерти!”

"Вот я и говорю, у членов семейства Хуа действительно нет совести. Они даже не пригласили эту пару на обед. Если бы я не знала тебя, то подумала бы, что ты задираешь голову выше солнца! Настолько высокомерно!", - парировала, выйдя вперед, одна из тех женщин. Самая прямолинейная из всех. Она сказала это, когда увидела, как семейство Хуа повело себя, показывая свою жадность. Несмотря на то, что Хуа взяли назад свои слова и нарушили соглашение, они все еще выпроваживали молодую пару из дома средь бела дня, не испытывая при этом чувства вины.

"Ах, сестренка Тянь, если ты им так сочувствуешь, почему не пригласишь их на обед в свой дом!? Моей семье нужно содержать шесть человек!”, - вспылила старшая невестка, услышав жалобу соседки на ее скупость. С прошлой ночи на нее кричали и отчитывали все члены ее семьи. Когда же ей, наконец, удалось решить проблему, то в итоге она получила только насмешки от других семей деревни. Фан-ши не могла этого больше терпеть.

“Ха-ха, сестренка Тянь.. Как я уже говорила, разговор с ней принесет только разочарование. Оставим ее, давайте не будем опускаться до ее уровня. Иметь возможность отменить соглашение на продажу дома и в тоже время выпроваживать этих людей, мы не можем позволить себе так обижать этих людей”, - сказала женщина. Когда старшая невестка семьи Хуа была уже готова взорваться и сорвать на соседках свой гнев, говорившая женщина стала возвращаться к себе домой. Госпожа Тянь больше не продолжали препираться, видя, что лицо Фан-ши лица быстро меняло свой цвет от красного до белого, а потом снова покраснело из-за насмешек в ее сторону. Сначала женщина долгое время поправляла свою одежду. Затем она подняла подбородок и, хмыкнув на Фан-ши, стоявшую перед выходом из дома семьи Хуа, вышла вместе с госпожой семьи Шуй. Женщины улыбнулись, услышав звук брошенных на землю вещей и слова проклятий, которые Фан-ши произнесла сквозь зубы. Похоже, у семейства Хуа будут большие неприятности.

—

Когда Су Шуйлянь и Линь Си Яо вышли из дома семейства Хуа, то пошли по проселочной дороге к главным воротам деревни Фань Хуа.

На самом деле, приобретение дома в деревне Фань Хуа было очень хорошим решением; в деревне был отличный пейзаж. Сама деревня была очень аккуратной с чистым и свежим воздухом. Жаль, что, по словам госпожи Лао, в этом городе больше не было домов для продажи.

Су Шуйлянь вздохнула. Девушка посмотрела на Линь Си Яо, который шел рядом с ней, а потом повернула голову назад и оглянулась на Сяочуня и Сяосюэ, несших багаж на спине. Шуйлянь слегка улыбнулась и произнесла: “Кажется, мы подготовили вещи слишком рано. И заставили так много работать Сяочуня и Сяосюэ…”

Словно поняв слова девушки, двое волков подошли ближе и покружились вокруг нее два раза, как бы говоря: “Да-да! Мы работали очень усердно! Хозяйка, знайте это дайте нам поесть немного мясного супа! У-у-у....”

—

“Девушка!” Кто-то окликнул Су Шуйлянь из-за спины. Обернувшись, девушка увидела старосту деревни, Ван Генфа. Он бежал за ними и слегка запыхался.

“Дядюшка Ван?”, - воскликнула в замешательстве Су Шуйлянь, посмотрев на главу деревни.

“Мисс Су, я, дядюшка Ван могу поручиться, что у вас хорошие намерения. Подумав немного, я понял, что на самом деле есть еще один дом, выставленный на продажу в этом городке. Хотите сходить посмотреть его?", - сказал Ван Генфа после того, как отдышался, и ожидая ответа от Су Шуйлянь, выпустил кольцо дыма из трубки.

“Да?”, - удивилась девушка. - “Неужели это правда? Но тетушка Лао сказала, что больше домов на продажу не было…”

"Ай-ай, про этот дом… Госпожа Лао, не знает, что он продается. Если вам интересно, я отведу вас туда”, - Ван Генфа постучал по своей курительной трубке, прежде чем посмотреть на Су Шуйлянь.

Девушка взглянула на Линь Си Яо: “А Яо?”

“Пойдем и посмотрим”, - Линь Си Яо улыбнулся и кивнул, убрав за ухо девушки прядь волос, выпавшую из ее прически.

Су Шуйлянь покраснела до кончиков ушей. Девушка быстро отвела глаза, повернула голову в сторону Ван Генфа и сказала: "Дядюшка Ван, тогда мы немного побеспокоим вас!”

“Нет, вы нисколько меня не побеспокоите. Так как путь будет долгим, как насчет обеда в моем доме. Он уже скоро будет готов”, - предложил староста деревни, вынув трубку изо рта, и повел за собой молодую пару.

“Нет, мы не смеем напрашиваться к вам на обед", - застенчиво улыбнулась Су Шуйлянь, пытаясь отказаться от такого жеста доброй воли.

"Девушка, раз уж ты приехала в Фань Хуа, то ты уже одна из наших людей. Семейство Хуа действительно поступили мелочно, даже я нахожу их поведение неприемлемым. Пойдемте, если они не предложили вам обед, то предложу я", - держа трубку одной рукой, Ван Генфа заложил руки за спину. Он указывал дорогу, тем временем разговаривая с Су Шуйлянь.

Су Шуйлянь улыбалась, ничего не говоря. Из-за своего предыдущего воспитания она не привыкла ходить позади людей.

"Ты не плохая, девушка! Действительно хорошая", - похвалил Су Шуйлянь староста деревни, заметив то, что девушка шла позади его, хотя могла и поравняться с ним.

"Дядюшка Ван, этот дом, к какой семье он принадлежит?", - поинтересовалась Су Шуйлянь. Почему староста деревни рассказал им о доме, и по какой причине он так любезно пригласил их на обед?

“Хе-хе….” Ван Генфа почесал затылок в смущении, но потом он продолжил говорить: “На самом деле этот дом был подарен мне моим отцом. Изначально, я не собирался ее продавать, но увы, мой сын нуждается в деньгах для заключения его брака. Поскольку тебе нужен дом, я подумал, что могу продать его тебе. Убьем двух зайцев одним выстрелом”. Ван Генфа засмеялся, когда он закончил свой ответ. Из своего большого опыта старосты деревни, он был уверен, что Су Шуйлянь была трудолюбивой. Она определенно сделает дом лучше.

Ван Генгфа было тридцать, когда его жена наконец-то подарила ему сына. Из-за этого он избаловал его и позволил ему делать все, что ему было угодно. Когда его сын захотел взять в жены девушку из городка Цянь Тянь, они посватались в семью Ян и узнали, что другая сторона хотела получить в приданое двадцать серебряных монет. Подготовка к браку требовала больших затрат, и они с женой смогли накопить только восемь тельцов. Семья была обеспокоена, до тех пор, пока не повстречали Су Шуйлянь и Линь Си Яо. Ван Генфа был в восторге, узнав о том, что эти двое хотели купить дом.

Су Шуйлянь почувствовала облегчение, когда услышала объяснение старосты. Она улыбнулась и кивнула: “Спасибо дядюшка Ван”.

“Ай-ай, это здорово. Благодаря тебе, я наконец-то получил достаточно денег, чтобы позволить моему сыну жениться! Пойдемте! Давайте поедим что-нибудь на обед, прежде чем осмотреть дом. Ты ничего не теряешь!", - размышляя о сделке, Ван Генфа с еще большим энтузиазмом потянул Су Шуйлянь за собой по направлению к своему дому.

Заметив это, Су Шуйлянь больше не сопротивлялась и потянула Линь Си Яо за подол его одежды. Вместе с двумя волками, следующими за ними, Ван Генфа продолжил идти к южной части деревни Фань Хуа, в которой располагался его дом.

http://tl.rulate.ru/book/4635/217624